

От Николая Макарова-Землянского, профессора мехмата МГУ - 29.01.2014

Слава, привет! Не совсем ты правильно пишешь о евреях и "пятой задаче".

- 1. "Теперь об этом можно рассказать" - Лесли Гровс *). Я был не один раз замом кого-то в экзаменационной и приемной комиссии на ВМК.**
- 2. "Любому студенту за любой ответ можно поставить любую оценку" . Это мое утверждение.**
- 3. Пятая задача не была против евреев. Цель ее была не принять 5 (письменный)+5(аттестат).**
- 4. Тихонов хотел (и делал), чтобы евреев было 5%. Это соответствовало процентному соотношению евреев. То же самое - про украинцев, русских и т.д.**
- 5. Распределение по группам (после письменного экзамена) было очень "тонкое". Как я уже писал - многое знаю.**
- 6. Очень крутое у нас (ВМК) было собеседование. Наверное, помнишь об этом. Николай.**

Ответ Вячеслава Губочкина, автора статьи «Тайна пятой задачи, или математический антисемитизм»

Коля, здравствуй!

Спасибо за отклик на мою публикацию о «еврейском вопросе» в МГУ и на ВМК, в частности: обратная связь с читателями нашего сайта для меня очень важна.

Сразу хочу отметить, что материал, названный мной «математический антисемитизм», - это отнюдь не попытка в чем-то очернить «корифеев» нашего факультета А.Н. Тихонова и Л.С. Понтрягина, которых я глубоко уважаю как ученых. Они были заложниками своего времени, в котором в соответствии с международной обстановкой проводилась политика государственного антисемитизма, зачастую прямо не провозглашаемая. О причинах «научного» и «бытового» антисемитизма интересно рассказано в статье Ильи Поляка здесь: <http://www.proza.ru/2003/12/24-97> .

Вполне допускаю, что на бытовом уровне указанные корифеи не были «клиническими» антисемитами. Так, к примеру, Л.С. Понтрягин приводит в своей автобиографической книге примеры, когда он помогал евреям, а я помню, как начальник моего отдела (ВЦ во Всесоюзном НИИ Радиоаппаратуры в Ленинграде) Юлий Григорьевич Квальвассер всегда с теплотой отзывался об А.Н. Тихонове, который был у него научным руководителем на физфаке. Хотя и не уберег его – аспиранта - от репрессий во времена борьбы с «космополитами» в конце 40-х (Юлий Григорьевич так и не смог защититься). И, в то же время, оба академика входили в круг директора «Стекловки» И.М. Виноградова, возглавившего гонения на евреев – состоявшихся математиков (лишение их работы, неутверждение докторских диссертаций в ВАКе, ограничение научных публикаций), а Тихонов лично разрабатывал меры для торможения притока студентов «неправильной нации» на физфак, мехмат и ВМК. Я специально сделал в публикации ссылку на статью Е. Берковича о талантливом физике Викторе Шварцмане, который ценой невероятных усилий преодолел «тихоновские кирпичи» при поступлении на физфак – чтобы ни у кого не осталось сомнений в том, что наш Андрей Николаевич по отношению к евреям был отнюдь не «добрый дедушка», каковым он казался нам, поступившим на ВМК.

Так случайно получилось, что я выложил на сайт публикацию (которую «вынашивал» месяца четыре) 27 января, в Международный день памяти жертв Холокоста. Проводимая в СССР политика «математического антисемитизма» - это тоже был своеобразный

холокост, в результате которого были разрушены надежды и судьбы многих талантливых молодых людей еврейской национальности или с еврейскими корнями, а процент «еврейского фермента» в отечественной математике (существенно важный – так же, как и в музыкальном оркестре) снизился до минимума. Помимо Володи Ярового, из моего города в Брянской области поступал (на мехмат) еврей Гриша Рубинов – мы трое были друзья, вместе учились в ЗФТШ при Московском Физтехе. Гриша был в школьные годы очень талантливой, разносторонней личностью, окончил школу с золотой медалью, понимал математику не хуже меня, в 80-х я его видел на ТВ среди «знатоков» в передаче «Что? Где? Когда?». Он прошел через «пыточную камеру» на мехмате, получил на приемных экзаменах четыре «тройки», и, в результате, был вынужден потом изучать всякую хрень в Московском автодорожном институте. С горящим взором я его после июля 1973-го уже не видел... На мехмат не прошел в тот год и еврей – победитель областной олимпиады по математике среди 10-х классов (я принимал в ней скромное участие). Так что моя публикация – своеобразная дань памяти жертв отечественного «математического холокоста». Ну, и конечно, попытка «озвучить» решение мучившей меня на протяжении многих лет «тайны пятой задачи».

Теперь перейду непосредственно к ответу на твои замечания.

1. Да, слава Богу, теперь о практике, бытовавшей во время приемных экзаменов в «черное двадцатилетие» (1968 – 1988), можно говорить – не опасаясь, что за это посадят в кутузку, как В. Сендерова и Б. Каневского. С удовольствием прочту и с твоего разрешения опубликую всё, что касается приёмного «закулисья» на мехмате и на ВМК в 80-е и более поздние годы.
2. Согласен, что талантливого абитуриента можно «опускать» многими способами, в том числе, и некорректно поставленными задачами (не в тихоновском научном смысле). Если в апелляционной комиссии «всё схвачено», наверное, можно и ставить «двойку» за любой ответ на вопрос.
3. Позволю себе разрушить твой стереотип, что «пятая задача» была направлена против *всех* медалистов. Цель приемных экзаменов – отобрать лучших абитуриентов по ключевому для факультета предмету, на ВМК – по математике. Разве тот медалист, который сдаст письменную математику на «пять», этому критерию не удовлетворяет? Пусть по физике или русскому в школе ему даже «натянули» «пятерку» в аттестате – что из того? Нет, Коля, «пятая задача» была направлена против *медалистов-евреев*. Вот их-то – по установке свыше - нельзя было пропускать на факультет «всего лишь» за то, что они отлично знали математику и другие предметы. Не получил «пять» - значит, будь любезен пройти в «пыточную камеру», со всеми вытекающими...
4. Буду рад узнать от тебя, что А.Н. Тихонов делал, чтобы процент евреев на курсе был около 5, т.е. не 1 человек, как в середине 70-х (смотри свидетельство Яши Фельдмана в «Историях» на нашем сайте), а 12-13. Неужели ему это удалось? Когда хоть что-то стало меняться с «математическим антисемитизмом» при поступлении на факультет и в аспирантуру? Надеюсь, ты не будешь утверждать, что единичное попадание евреев в число студентов на ВМК – это всего лишь результат их плохой подготовки?
5. «Тонкое» распределение по группам для устного экзамена – таки да! Об этом свидетельствуют скрытые особенности АСУ «Абитуриент», о которых говорится в статье Е. Берковича.

6. Я не ощутил особой «крутизны» на собеседовании, поскольку перебрал два балла в сравнении с проходным (взяв 21 из 25 возможных). Помню, меня спросили: «Что привело вас на наш факультет?» - так разве это вопрос?

Полагаю, что, ответив на твои замечания, имею моральное право ничего не менять «по существу» в обсуждаемой публикации.

Всегда рад тебя видеть, здоровья и успехов профессору!

Вячеслав
1.02.2014

*) Лесли Ричард Гровс (1896 -1970) — генерал-лейтенант армии США, в 1942—1947 — военный руководитель программы по созданию ядерного оружия («Манхэттенский проект»). В 1962 году выпустил книгу воспоминаний «Теперь об этом можно рассказать» (издана в СССР в 1964 году).